

Ваша интеллектуальная собственность — национальная гордость и достояние России и Ваше богатство

Л. Ф. Клименко

ЛЕВ ФЕДОРОВИЧ КЛИМЕНКО — юрист, российский и евразийский патентный поверенный, действительный член Российского и Межгосударственного общества оценщиков интеллектуальной собственности, член Международного лицензионного общества LES, президент Универсальной консалтинговой фирмы независимых патентных поверенных и юристов «Лев Клименко, Лтд.» Область научных интересов и специализация: разработка и реализация фирменной патентно-лицензионной политики, коммерческая оценка и правовая защита интеллектуальной собственности в России и за рубежом, трансферт технологий и передача исключительных прав, внесудебная и судебно-арбитражная защита интеллектуальной собственности от нарушений и необоснованных притязаний третьих лиц.

109088 Москва, ул. Шарикоподшипниковская, 4, офис 1006, тел./факс (095) 742-88-06, (095) 275-81-70, E-mail lkl@asvt.ru

В современном мире все большее влияние на развитие общества и экономики оказывают процессы, происходящие в интеллектуальной сфере — области, включающей главнейшие ресурсы общества, определяющей, как доказал мировой опыт второй половины минувшего XX века, судьбу развития многих государств. Только активная и целенаправленная интеллектуальная деятельность является условием и залогом выхода из кризиса. И этот выпуск журнала мы адресуем тем, кто в сложнейших экономических условиях не опустил руки, кто реально намерен бороться за восстановление и развитие российской науки, производства, своего дела, которому отданы годы труда. Правовая охрана интеллектуальной собственности на создаваемые новшества, их эффективная коммерциализация и защита от нарушений является важнейшим элементом распространения рыночных отношений в научно-технической сфере и, очевидно, в наступающем веке и тысячелетии может содействовать не только восстановлению, но и укреплению позиций российской науки и промышленности в мировом сообществе. Человечество пока не нашло другого, более эффективного механизма, который в конце XIX и в течение XX веков получил новое, отвечающее потребностям общества, развитие.

Существует мнение, что все богатство страны в цивилизованном мире представляют собой три относительно сопоставимых составляющих: во-первых, земля и ее недра, во-вторых, все то, что находится на земле и, в-третьих, интеллектуальная собственность. По оценкам ряда западных экспертов, в капитале промышленных, инженерных, торговых фирм до 30—40% приходится на долю интеллектуальной собственности. Такая экспертная оценка в полной мере относится и к России, интеллектуальный потенциал которой продолжает оставаться чрезвычайно высоким. По

экспертным оценкам реальная стоимость российской интеллектуальной собственности, которая может быть в короткое время эффективно коммерциализирована, составляет триллионы долларов. Согласно различным экспертным оценкам, в том числе Российского союза промышленников и предпринимателей, стоимость невосребованной промышленной собственности в России, являющейся частью интеллектуальной собственности, составляет по минимальным расчетам порядка 400—600 млрд. долларов.

И здесь возникает ряд вопросов. Так ли на самом деле? Что это такое интеллектуальная собственность и кому она принадлежит? Умеем ли мы ее использовать? Последний вопрос особенно актуален в нынешних, весьма непростых условиях, когда многие нередко попросту забывают о российской фундаментальной и прикладной науке, когда за последнее десятилетие научно-технические проблемы для власти отошли на последний план. И наконец, поможет ли интеллектуальная собственность и ее использование выйти из кризиса стране в целом, российским институтам и предприятиям, каждому из нас?

Бесспорно, что вовлечение имеющихся и вновь создаваемых объектов интеллектуальной собственности и эффективное использование богатейшего научно-технического потенциала — это те важнейшие направления, которые составляют основу восстановления отечественной экономики. Недаром за последнее время на государственном уровне принят ряд правовых актов в этой сфере, в том числе одобренная Правительством Концепция инновационной политики и постановления Правительства по правовой защите интересов государства в области научно-технической деятельности. Формируется государственная политика, направленная на сохранение и развитие научно-технического потен-

циала России, защиту национальных интересов и национальной безопасности в научно-технической сфере, что отмечалось и в послании Президента в 2000 г. Федеральному собранию как переход на экономику знаний и новых технологий.

На рубеже тысячелетий интеллектуализация основных факторов производства стала объективной необходимостью дальнейшего развития и процветания общества. Сейчас в развитых странах до 80% приходится на долю новых и усовершенствованных на базе современных знаний и опыта технологий. Наукоемкая экономика становится главной моделью развития многих государств. Очевидно, это также главный путь развития России, хотя пока доля нашей страны на мировом рынке наукоемкой продукции составляет только 0,3%, что в 55 раз меньше, чем в Германии, в 100 раз меньше, чем в Японии и в 130 раз меньше по сравнению с США, причем в ближайшие 10—15 лет прогнозируется увеличение мирового наукоемкого рынка в 2,5—3 раза. Важный сектор наукоемкой экономики составляют отрасли, использующие химические технологии, в развитии которых Россия традиционно в мире занимала и еще пока занимает ведущие позиции (в силу запаса фундаментальных знаний и наличия большого корпуса широко эрудированных профессионалов мирового класса).

Не давая никаких конкретных рецептов, рассчитанных на все случаи жизни, — их просто не существует, попытаемся ответить хотя бы на некоторые из вопросов, поставленных выше и обозначить конкретно использование интеллектуальной собственности и операции с интеллектуальной собственностью в антикризисных целях.

Для тех, кто более глубоко интересуется этими проблемами, сообщаем, что мы специально разработали новую информационно-просветительскую версию наших сайтов в Интернете.

Итак, что такое интеллектуальная собственность? Согласно Стокгольмской конвенции, подписанной 14 июля 1967 г., учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), интеллектуальная собственность включает, во-первых, промышленную собственность (патенты, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, защиту от недобросовестной конкуренции), во-вторых, авторское право и смежные права, в-третьих, все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Некоторые эксперты, в частности американские, относят к интеллектуальной собственности все профессиональные знания, опыт, ноу-хау (новые производственные и иные знания, секреты, умения, специфические навыки), гудвилл (нематериальные активы, неотделимые от предприятия, включая обученный персонал и клиентуру, методы и приемы управления и функцио-

нирования, результаты и опыт рекламы и маркетинга в целом, репутация предприятия, его продукции или услуг, преимущества местонахождения, а также нематериальные активы, неотделимые от физического лица (лиц), включая общую и профессиональную интеллектуальность, личную репутацию и профессиональные качества).

Если каждый из нас — институт, предприятие, личность — осознает, оценит, учет и эффективно использует принадлежащую ему интеллектуальную собственность, станет очевидной вся бессмысленность рассуждений о безысходности современной ситуации, но реальное богатство придет только в том случае, если каждый эффективно, не нарушая прав третьих лиц, распорядится или использует принадлежащую ему интеллектуальную собственность.

Из этого основного тезиса вытекают следующие положения о взаимосвязи экономики и интеллектуальной собственности. Наука и производство должны ориентироваться на создание наукоемкой и конкурентоспособной на мировом рынке продукции, должна обеспечиваться приоритетная реализация только конкурентоспособных технологий, что позволит получать максимальный экономический и социальный эффект в долгосрочном плане. Рыночные отношения должны быть распространены в научно-технической сфере на основе правовой охраны интеллектуальной собственности в интересах государства в целом, научной организации и предприятия, правообладателей и авторов соответствующих объектов интеллектуальной собственности. Разумеется, государство при этом должно не только декларировать, но и реально создать условия для эффективного вовлечения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности, включая реализацию новых технологий; обеспечить необходимое финансирование и создать экономически эффективные условия для инвестиций в развитие науки; создать условия для привлечения инвестиций в наукоемкие высокотехнологичные производства.

Вместе с тем мы убеждены и утверждаем, что и в сегодняшней ситуации с учетом всех недостатков и пробелов государственного регулирования, на базе существующего законодательства можно создать надлежащие условия для дальнейшего использования имеющейся и вновь создаваемой интеллектуальной собственности.

Особое место в общем пакете интеллектуальной собственности занимает промышленная собственность, к которой, согласно Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., относят патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания (наименования) места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции.

В России имущественные и личные неимущественные отношения в связи с созданием правовой охраны и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов регулируются Патентным законом РФ от 23.09.92. Закон гармонично сочетается с мировой практикой и зарубежным национальным законодательством в этой сфере, в частности, с Европейской патентной конвенцией (ЕПК) и позволяет достаточно эффективно защищать и использовать соответствующие объекты интеллектуальной собственности. В этой связи уместно отметить, что в мае-июне 2000 г. на Женевской Дипломатической конференции, в работе которой участвовали 104 государства, в том числе Россия, а из трех межправительственных организаций — Евразийская патентная организация, подписан Договор о патентном праве (PLT). Договор подписали 43 государства, включая девять стран-членов ЕС, США, а из числа государств-членов СНГ — Молдавия и Киргизия. Рассматривается вопрос о подписании этого Договора Россией с одновременной дальнейшей гармонизацией российского законодательства.

Права на изобретение, полезную модель, промышленный образец охраняет Закон и подтверждает *патент на изобретение, свидетельство на полезную модель или патент на промышленный образец*. Патент удостоверяет *при-*

оритет, авторство и исключительное право на использование. Патент на изобретение действует в течение 20 лет, патент на промышленный образец — 10 лет, свидетельство на полезную модель — 5 лет с даты поступления заявки в Патентное ведомство, причем действие двух последних охраняемых документов может быть продлено соответственно на 5 и 3 года (ст. 2 Патентного закона).

Учитывая безусловную информированность уважаемых читателей, мы здесь не останавливаемся на определениях этих объектов и процедуре их правовой защиты в России (отсылаем, в частности, к специальным публикациям в этом же номере журнала). Обратим внимание только на то, что в мире ежегодно патентуется более миллиона изобретений, в СССР подавалось в среднем ежегодно около 150 тыс. заявок на изобретения, сейчас в России, несмотря на огромные усилия Роспатента и всяческое содействие с его стороны развитию этих работ, — на порядок меньше. Остальной мир продолжает наращивать количество изобретений и патентов на них, причем опережающими темпами осуществляя патентование изобретений в России, что видно из данных, приведенных в табл. 1 (здесь и далее мы приводим статистику в основном за последние пять лет, исключая «провальные» 1992—1994 гг., чтобы не складывалось ложное представление о тенденциях).

Таблица 1

Заявки на патенты на изобретения и промышленные образцы за 1995—1999 гг.

Объекты интеллектуальной собственности и показатели	1995	1996	1997	1998	1999
Изобретения					
Подано заявок всего	22202	23211	19992	21362	24659
в том числе					
российскими заявителями	17551	18014	15106	16454	19900
иностранцами заявителями	4651	5197	4886	4908	4759
Доля заявок российских заявителей, %	79	77,6	77,5	77	80,7
Выдано патентов всего	31556*	33574*	45975*	23315	19508
из них по текущим заявкам	25633	19678	29692	23315	19508
в том числе					
российским патентообладателям	20861	16489	25644	19215	15362
иностранцами патентообладателям	4772	3189	4048	4100	4146
Доля российских патентообладателей, %	81,4	83,7	86,3	82,4	78,7
Выдано патентов к количеству российских заявок, %	118,8	91,5	169,7	116,7	77,1
Промышленные образцы					
Подано заявок всего	1370	1266	1302	1509	1585
в том числе					
российскими заявителями	1165	994	929	1076	1274
иностранцами заявителями	205	272	373	433	311
Доля заявок российских заявителей, %	85	78,5	71,3	71,3	80,3
Выдано патентов всего	1084	1136	937	964	1655
Выдано патентов к количеству поданных в текущем году заявок, %	791	897	719	638	1044

* Учтены патенты, выданные в обмен на авторские свидетельства.

Здесь мы не приводим статистику по полезным моделям, поскольку эти объекты не являются существенными для химических отраслей вообще и не представляют существенного интереса для читателей журнала, кроме того они не определяют развитие научно-технического прогресса в стране. Для сведения лишь укажем, что за пятилетие выдано 11909 свидетельств на полезные модели, в том числе 226 — иностранным заявителям, т.е. 1,89%.

Анализ данных, приведенных в таблице, позволяет сделать некоторые итоговые выводы. Неблагоприятная тенденция снижения общего числа заявок на изобретения изменилась только в 1999 г., а по заявкам на промышленные образцы — в 1988—1999 гг. Из 111426 заявок на изобретения, поступивших в Роспатент за эти годы, российские заявители подали 87025 заявок, т.е. 76,1%, что в общем соответствует аналогичным (по доле в процентах) показателям в третьих странах, однако тревожным моментом является существенный спад заявок в 1997—1998 гг., незначительно перекрытый в 1999 г. Выявляется явно отрицательная тенденция 1998—1999 гг. по значительному сокращению количества патентов на изобретения, выданных российским заявителям. Из общего количества зарегистрированных за пятилетие 117826 патентов на изобретения, российским заявителям был выдан 97571 патент, т.е. 82,8%. Из общего числа поданных за пятилетие 7032 заявок на промышленные образцы на долю российских заявителей пришлось 5438 заявок, т.е. 77,3%. Особо следует отметить положительную сторону в деятельности Патентного ведомства — максимально внимательное отношение к каждой рассматриваемой заявке на изобретение и промышленный образец, что нашло свое выражение в весьма высоком проценте выдачи патентов относительно поданных заявок.

Вместе с тем общая оценка приведенных статистических данных показывает такие важные качественные признаки, как

1) сохранность, о чем свидетельствует объективный факт выдачи российским заявителям почти 100 тыс. патентов на изобретения и более 4 тыс. патентов на промышленные образцы;

2) значительный интерес иностранных компаний к российскому рынку, подтвержденный фактом подачи за пятилетие 24,4 тыс. заявок на изобретения и 1,6 тыс. заявок на промышленные образцы, что свидетельствует (с учетом анализа существа иностранных заявок и состава заявителей) об их интересе к России не только как к рынку сбыта, но и серьезному рынку для инвестиций и развития наукоемких и высокотехнологичных производств;

3) эффективность, несмотря на все имеющиеся пока недостатки и сбои в российской национальной патентной системе, а также эффективная работа Патентного ведомства.

Как явный недостаток в рассматриваемой области следует отметить большой удельный вес малозначимых изобретений, в конечном счете не определяющих в стране научно-технический прогресс, хотя в связи с переходом на патентную систему и необходимостью несения затрат по получению и поддержанию патентов, по нашей экспертной оценке, удельный вес заявок на научно-технически малозначимые объекты существенно снизился. Другим недостатком является катастрофическое снижение заявок на изобретения, подаваемые научно-исследовательскими организациями, с чем, очевидно, связан и предыдущий недостаток. Нельзя не отметить в качестве серьезного недостатка и то обстоятельство, что большое число изобретений, выполненных в России российскими авторами, нередко на рабочих местах в российских институтах и, безусловно, с использованием принадлежащего этим институтам научного аппарата, включая ноу-хау, защищается в силу разных причин патентами на имя иностранных компаний. В числе этих причин следует отметить прежде всего, неосознание правового значения факта получения патента и отсутствие реальных перспектив на реализацию изобретения в короткие сроки в России. Немаловажный фактор — отсутствие необходимого финансирования на работы по получению и поддержанию патентов в России и третьих странах. Кроме того, сказывается недостаточная заинтересованность администрации и слабость государственного регулирования в этой сфере, а также недостаточная юридическая грамотность некоторых ученых, вступающих в контрактные трудовые отношения с иностранными заказчиками, присваивающими почти бесплатно их знания и разработки.

Обобщенный анализ выданных за истекшее пятилетие патентов обнаруживает тенденцию к резкому сокращению числа соавторов изобретений, что свидетельствует об одном факте — указываются в основном только действительные авторы, творческим трудом которых изобретение создано. Это весьма позитивный момент.

Правоотношения, возникающие в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков (знаков обслуживания) и наименований мест происхождения товаров, регулируются в России Законом о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров от 23.09.92.

Товарный знак — это обозначение, способное отличать товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других лиц (более детально см. публикацию в этом номере журнала «Приобретение прав на средства индивидуализации и их правовое значение»). Свидетельство на товарный знак в России, аналогично мировой практике, действует в течение 10 лет и может быть многократно пролонгировано. Например, в мире широко извест-

ны товарные знаки «Мишelin» — с 1889 года, «Филипс» — 1891 года, «аспирин» — с 1889 года, «Мерседес» — с 1900 года. Ярким примером из российской истории является пакет товарных знаков «Смирновская» для водок, настоек, бальзамов, объединенных по фамилии купца Петра Арсеньевича Смирнова, введенный в 1886 г. с указанием почетного статуса «поставщик двора его императорского величества». Широко известны конфеты с товарным знаком «Мишка косолапый», который вошел в историю мировой кондитерской промышленности и торговли в 1913 г. И сколько таких знаменитых товарных знаков было в нашей жизни! На мировых ярмарках и выставках конца прошлого-начала этого века всегда особо ценились товары с российскими товарными знаками. Можно сказать, что товарные знаки в той или иной мере и степени сопровождают практически каждого человека, каждое предприятие повседневно. В мире сейчас зарегистрировано более 25 млн. товарных знаков, из них 1,5 млн. в США и 190 тыс. в России.

Статистический анализ показывает, что половина всех зарегистрированных товарных знаков получила свою охрану и введена в оборот в последнее десятилетие. Этот признак, безусловно, характерен для развивающихся рыночных отношений. Проанализируем ситуацию в сфере, касающейся товарных знаков за последнее пятилетие (1995—1999 гг.) на базе данных, приведенных в табл. 2.

Анализ данных табл. 2 приводит к следующим результатам.

Только за последние четыре года в нашей стране подано больше заявок на товарные знаки, чем за 30 лет (1962—1991 гг.) после введения в СССР цивилизованной системы охраны товарных знаков. Отмечается тенденция к систематическому значительному росту количества заявок российских заявителей — за пять лет число заявок увеличилось более чем в 1,5 раза. Наблюдается стабильная тенденция к увеличению количества заявок на товарные знаки, подаваемых иностранными заявителями. Из 130263 поданных за эти годы заявок на долю российских заявителей приходится 75177 заявок, т.е. 57,7%. За эти

годы в России зарегистрировано товарных знаков почти столько же, как в 1962—1991 гг.

Указанные факты свидетельствуют об устойчивой тенденции к развитию рыночных отношений, существенным и неотъемлемым элементом которого является институт товарных знаков, а также об активном участии в работах по защите товарных знаков и российских и зарубежных заявителей, что подтверждает их серьезные намерения к деятельности на российском рынке. Как и в случае заявок на изобретения и промышленные образцы, здесь также видна эффективная деятельность Роспатента в этой области.

Отдельно следует выделить такой объект интеллектуальной собственности, как топология интегральных схем. Этот объект не специфичен для химической промышленности, но в современном мире он получил широкое развитие и распространение. Законом РФ от 23.09.92 «О правовой охране топологий интегральных микросхем» регулируются правоотношения, связанные с созданием, правовой охраной и использованием топологий, под которыми Закон понимает зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое размещение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними. Отметим, что за 1995—1999 гг. Роспатентом зарегистрировано 35 топологий.

Все указанные охраняемые документы носят территориальный характер и действуют на территории только той страны, где они зарегистрированы или в силу международных договоров. Поэтому прежде, чем выйти со своим товаром (а научные и инженерные разработки — тоже товар!) на рынок, необходимо обеспечить на соответствующем рынке их правовую охрану, что поможет в борьбе с недобросовестной конкуренцией, повысит цену товара. Каждый объект промышленной собственности сам по себе является товаром и имеет стоимость, и эта стоимость может быть чрезвычайно высокой. Например, пакет товарных знаков «Кока-Кола» рядом экспертов оценивается на уровне 7—10 и даже 38—40 млрд. долларов. Мы очень высоко оцениваем такие известные в России товарные знаки, как «Мишка косолапый», «Красный Октябрь», «Билайн» и

Таблица 2

Заявки на товарные знаки за 1995—1999 гг.

Показатели	1995	1996	1997	1998	1999
Подано заявок всего	21403	23127	28157	28581	28995
в том числе					
российскими заявителями	11829	13513	15998	15583	18254
иностранцами заявителями	9574	10614	12159	12998	10741
Доля российских заявок к общему количеству, %	55,2	58,4	56,8	54,5	62,9
Зарегистрировано товарных знаков				17771	19507

многие другие, в правовой защите и продаже лицензий на которые фирме «Лев Клименко, Лтд.» довелось принимать участие. Как показывает наша практика участия в коммерческих контактах и контрактах на российском и мировом рынке на передачу лицензий и технологий в области химии, всегда у потенциального покупателя возникает один главный вопрос конкурентоспособности объекта, которая определяется, во-первых, техническим уровнем и экономической эффективностью производства, во-вторых, наличием правовой защиты объекта (патенты, товарные знаки и др.), в-третьих, свободой и независимостью от исключительных прав третьих лиц.

Обычно только после тщательного обсуждения этого вопроса реального серьезного покупателя интересует цена, которая может колебаться (в зависимости от объекта) в пределах от десятков до сотен и миллионов долларов.

В этой связи напомним общеизвестную истину об особой, прогрессивной роли мировой патентной системы и российского патентного законодательства, в частности. Патент предоставляет его владельцу патентную монополию только на той территории, где патент зарегистрирован и действует, и данное исключительное право сохраняется в течение срока действия патента, но обычно этот срок составляет не более 20 лет. Патент является эффективным, достаточно надежным и оперативным источником научно-технической информации, свободным для использования третьими лицами и активно способствующим научно-техническому прогрессу.

Полагаем уместным привести здесь некоторые результаты наших исследований по патентным массивам различных стран, в том числе по отдельным крупным компаниям, включая работающие в области химии.

Из 115—120 изобретений, созданных в течение определенного календарного периода, примерно на 100 изобретений незамедлительно подаются заявки в патентное ведомство страны пребывания данной компании, а остальные 15—20 задерживаются или вообще не подаются, но в отношении этих изобретений сохраняется строгая конфиденциальность. Что касается не поданных 15—20 заявок, то это связано со следующими обстоятельствами. Защита некоторых из них представляется юридически слабой, поэтому с коммерческой точки зрения выгоднее на длительный период сохранять изобретения в качестве ноу-хау. Целесообразно сохранение конфиденциальности, чтобы не раскрывать конкурентам новые направления и возможности компании. Зачастую необходимо доработка и комплексная защита, а также требуется время для подготовки производства и коммерциализации, чтобы неожиданно для конкурентов выйти на рынок с новым товаром.

На 100 патентов среднестатистически приходится 3—4 технически ошибочных и непригод-

ных для коммерциализации, при этом на 500—600 патентов приходится в среднем один дезинформационный патент, легендирующий работу компании в смежном с действительным направлением, но чаще всего тупиковом.

Из 100 патентов в среднем 1—3 патента касаются реальных разработок, целенаправленных на дальнейшее развитие в той или иной отрасли, это так называемые перспективные патенты. Примерно для 30—35% патентов в связи с выявившейся коммерческой неэффективностью, а также с появлением новых более эффективных разработок, прекращается охранный поддержка на 3—5 году действия патента. С учетом сроков обновления техники в различных отраслях к 10—12 годам прекращается охрана еще до 35% патентов. Через 18—20 лет с даты подачи свое действие сохраняет до 20—25% патентов, причем примерно половина из первоначальных изобретений к этому времени уже защищена патентами на разработки, соответствующие усовершенствованию, модификации и развитию на новом научно-техническом уровне.

Примерно треть национальных патентных заявок компании направляют на патентование в третьих странах, в среднем с учетом профиля деятельности, маркетинга и географической сферы коммерческих интересов реализуется правовая охрана в 10—25 странах, но нередко — в 75—80 и более странах.

Выходя с любым товаром на любой рынок, необходимо проверить свободу этого товара от исключительных прав третьих лиц, ибо последствия нарушения могут быть жесткими — не только уход с соответствующей ниши рынка, но и возмещение убытков правообладателя, исключительные права которого нарушены. При этом надо учитывать, что нарушением является не только использование чужого патента или товарного знака непосредственно на территории, но также и ввоз, предложение к продаже, продажа и/или хранение с целью сбыта на этой территории объекта, нарушающего исключительные права третьих лиц. Один из примеров нарушения патента и информация о судебных делах по этому патенту даны в этом номере журнала в статье «Российская правоприменительная практика по спорам об интеллектуальной собственности».

Фирменные наименования в России охраняются в соответствии со ст. 54 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). Право на фирменное наименование обеспечивается актом государственной регистрации — с этого момента возникает исключительное право, причем защита исключительного права на фирменное наименование может быть значительно усилена путем регистрации соответствующего товарного знака. Это является общепризнанной в мире практикой.

Что касается недобросовестной конкуренции, то положения об этом содержатся в ст. 10 Закона о конкуренции и ограничении монополистиче-

ской деятельности на товарных рынках (22.03.91). Эти положения Закона в основном соответствуют Парижской конвенции 1883 г. (ст. 10 5bis 0).

К указанным объектам промышленной собственности близко примыкают такие объекты интеллектуальной собственности, как ноу-хау (ст. 139 ГК РФ), а также упомянутые выше топологии интегральных микросхем, программные продукты и базы данных (Закон РФ «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» от 23.09.92). Относительно программы для ЭВМ и базы данных для ЭВМ отметим, что Закон регулирует правоотношения, связанные с созданием, правовой охраной этих объектов интеллектуальной собственности, как выпущенных, так и не выпущенных в свет, представленных в объективной форме, независимо от материального носителя, назначения и достоинства. Программам для ЭВМ предоставляется правовая охрана как произведениям литературы, а базам данных — как сборникам, причем правовая охрана распространяется на базы данных, представляющие собой результат творческого труда по подбору и организации сведений независимо от того, являются ли эти сведения, на которых основаны или которые включают базы данных, объектами авторского права. В то же время правовая охрана не распространяется на идеи и принципы, лежащие в основе программы для ЭВМ.

Особо урегулированы вопросы относительно авторского права Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах» (09.07.93), который основан на ряде международных конвенций в этой области, в том числе Бернской конвенции от 9 сентября 1896 г.

Широко распространено мнение о неэффективности охраны в России интеллектуальной собственности от нарушений и иных посягательств. Это мнение — либо результат случайностей, а чаще — непрофессионализма. Разносторонний многолетний (более 37 лет) опыт работы фирмы «Лев Клименко, Лтд.» в сфере правовой охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности убеждает в обратном и на постоянно задаваемый российскими и иностранными клиентами и партнерами вопрос «эффективна ли в России защита интеллектуальной собственности?» мы профессионально отвечаем утвердительно: да, эффективна, если заниматься этим своевременно и профессионально (детально см. статью в этом номере «Российская правоприменительная практика по спорам интеллектуальной собственности»).

Многое в этой сфере могут сделать сами владельцы интеллектуальной собственности, но эффективнее результат, полученный при содействии профессионалов. В этой связи обращаем внимание, что работы в области правовой охраны промышленной собственности и других примыкающих объектов интеллектуальной собст-

венности в мировой практике обычно проводятся при содействии патентных поверенных. В нашей стране институт патентных поверенных юридически воссоздан в 1991 г., когда было зарегистрировано 19 советских патентных поверенных и впервые в российской истории была начата профессиональная подготовка таких специалистов на факультете патентных поверенных (автор данной статьи имел честь быть деканом) в Федеральном институте промышленной собственности при Патентном ведомстве. Ранее (с 1963 г.) для таких работ за рубежом в составе Торговой палаты действовал так называемый коллективный патентный поверенный Союзпатент. Сейчас в России 700 патентных поверенных, из которых чуть более половины работают в специализированных фирмах, а остальные трудятся либо как индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, либо работают по найму в различных производственных структурах, либо выполняют работу на дому. Что касается юристов, специализирующихся в сфере индивидуальной собственности и ее защите, то их отряд значительно меньше национального корпуса патентных поверенных, — по нашим оценкам, примерно 50 человек работает либо в составе патентно-правовых фирм, либо в коллегиях адвокатов и иных специализированных организациях. Нередко за оказание помощи в этой специфической сфере берутся патентоведы или юристы общего профиля. Мы обычно советуем обращаться к профессионалам, ибо оплата за услуги лицам, не имеющим специальной подготовки, хотя и меньше, но их работа значительно менее эффективна. Так, при участии в целом ряде судебных дел мы выявили существенные ошибки, совершенные дилетантами при регистрации товарных знаков, в результате которых эффективность таких товарных знаков была крайне незначительна, и для коммерциализации потребовалось осуществить целый пакет мер по дополнительной регистрации.

Поручая работы в этой области, помните, что Вы обычно вступаете во взаимоотношения на долгие годы, доверяете своему поверенному может быть самое ценное, что у Вас есть — Вашу интеллектуальную собственность, неизбежно доверяете конфиденциальную информацию, коммерческие тайны, поэтому выбор патентных поверенных должен быть осознанным и разумным. Не стесняйтесь выяснить, каков опыт потенциального исполнителя в поручаемой ему области, какими силами, где и когда Ваш поверенный намечает выполнить работу, каковы гарантии (но не результата, а добросовестной работы, ибо гарантии, например, выдачи нужного Вам патента на изобретение и в нужном объеме может дать только непрофессионал, а профессионал не гарантирует, но делает). Следует также выяснить, будет ли осуществлено сопровождение патента по его дальнейшему «жизненному циклу», а дей-

ствуется патент до 20 лет, нередко обрастая дополнительными патентами (кроме того, в практику введено патентование в третьих странах, поддержание патентов, коммерциализация, защита от нарушений).

Конечной целью разработки и правовой защиты любого объекта интеллектуальной собственности является получение дохода путем той или иной коммерциализации. Такими путями являются использование в собственном производстве для его оптимизации и выхода на рынок с конкурентоспособной и охраняемой продукцией, организация сбыта продукции (возможно, в порядке импорта), создание совместного предприятия, производства, научно-техническая и производственная кооперация, предоставление лицензий на использование охраняемого объекта интеллектуальной собственности или уступка прав, франчайзинг (коммерческая концессия) и др.

Для успешной коммерциализации, наряду прежде всего с востребованностью на рынке, необходимы надежная и достаточная правовая защита, соответствующий уровень проработанности и гарантий, коммерческая оценка, эффективный маркетинг, консалтинг, правовое сопровождение.

Широко распространено мнение, что коммерциализировать объекты интеллектуальной собственности путем продажи лицензий и/или уступки прав сложно. Если есть коммерчески эффективный объект, обязательно найдется платежеспособный покупатель. В этом убеждает наш многолетний опыт работы в этой сфере: в последние годы в среднем ежегодно мы оказываем содействие в уступке прав и продаже около 200 лицензий.

Приступая к коммерческим операциям по передаче лицензий на патенты и другие объекты, помните, что успех зависит от многих составляющих: это реальная ценность самого объекта, эффективность его правовой охраны и независимость от прав третьих лиц на рынке продаж,

промышленные референции, выбор правильного момента выхода на рынок и эффективность рекламных мероприятий, выбор соответствующего партнера, правовая эффективность контракта, правильность коммерческой оценки и проведение переговоров, контроль за исполнением и многое другое. Несмотря на кажущуюся простоту, передача лицензий на патенты — это одна из наиболее сложных коммерческих и юридических операций, причем зачастую требующая продолжительного времени. Для повышения эффективности и даже обеспечения реальности такой операции мы советуем прибегать к услугам профессионалов в этой сфере. Не случайно, что мировое сообщество даже создало Международное лицензионное общество — LES, в которое входит более 10 тыс. человек от всех стран мира. В российское национальное отделение LES входит 60 человек.

В заключение хотим напомнить, что хотя первый в России закон о привилегиях (патентах) был издан только в 1812 г. по инициативе М. М. Сперанского, первые российские патенты (привилегии) выдавались от Высочайшего имени с половины XVIII века, причем одна из первых привилегий была выдана М. В. Ломоносову в 1752 г., подписанная Императрицей Елизаветой Петровной, на «делание разноцветных стекол, бисеру и стеклярусу... дабы он, Ломоносов, яко первый в России тех вещей секретарь сыскал, за понесенный им труд удовольствие иметь мог».

Вступив в новый год, новый век, новое тысячелетие, желаем, чтобы наши российские изобретатели, институты, предприятия, иные правообладатели за свои труды, приносящие России мировую научно-техническую славу и своими работами двигающие научно-технический прогресс, производство, рынок и в конечном итоге удовлетворяющие требования общества, также «удовольствие иметь» могли бы.

«Лев Клименко, Лтд.»